

СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

И. В. НИКИТИНА

В статье рассматриваются основные направления исследований социального познания у людей с высоким уровнем социальной тревожности. Приводятся данные исследований социальных навыков, эмоционального и социального интеллекта, искажений в восприятии социальных ситуаций у людей с высоким уровнем социальной тревожности, а также исследований на основе концепции «теория психического». Делается вывод, что основной фокус исследований социального познания при социальной тревожности до недавнего времени был направлен на изучение искажений в восприятии социальных ситуаций и социальных навыков, и лишь в последнее десятилетие стали изучаться другие его аспекты. Показана недостаточность исследований эмоционального и социального интеллекта при социальной тревожности, обоснована необходимость дальнейших исследований. Подчеркивается противоречивость данных, трудность соотнесения различных составляющих процесса социального познания.

Ключевые слова: социальная тревожность, социальные перцепции, социальное познание, социальные навыки, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, «теория психического», эмоциональная регуляция, эмоциональное познание, когнитивная модель социальной фобии.

В последние годы отмечается всплеск научного интереса к проблеме нарушений социального познания у пациентов с различными формами психической патологии. Первоначально дефициты в области социального познания изучались у больных шизофренией и аутизмом, затем внимание исследователей обратилось на дефициты в сфере интерперсонального общения у пациентов с депрессией, и лишь в последнее десятилетие стали появляться работы по социальному познанию у пациентов с тревожными расстройствами, в особенности у пациентов с социальной фобией, при которой нарушения в этой сфере отмечаются уже в детском возрасте.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (грант № 14-18-03461)

Исследования социального познания проводятся в рамках изучения эмоционального и социального интеллекта, «теории психического», социальных навыков и искажений в сфере общения людей с высоким уровнем социальной тревожности, однако эти направления мало связаны между собой. За исключением исследований искажений в восприятии социальных ситуаций и социальных навыков испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности, которые проводятся уже на протяжении 20 лет, другие аспекты социального познания при социальной фобии стали объектом научного интереса совсем недавно. Так, метаанализ существующих в данной области исследований обнаружил, что 65 процентов из них проведены в последние 5 лет [Plana et al., 2014].

Исследования когнитивных искажений в восприятии социальных ситуаций у людей с высоким уровнем социальной тревожности

Наиболее разработанным и продуктивным направлением в изучении социальных когниций у людей с высоким уровнем социальной тревожности является изучение когнитивных искажений в ситуации общения. Социальную тревожность традиционно связывают со сниженной способностью к интерпретации социальных стимулов. Было проведено множество исследований процессов внимания, памяти, воображения и искажений при интерпретации социальных событий.

Так, Amir et al. (1998), Stopa и Clark (2000) обнаружили, что испытуемые с социальной фобией оценивают нейтральные социальные ситуации (например, «во время разговора с Вами Ваш собеседник посмотрел в окно») как негативные, тогда как в некоторой степени неприятные ситуации (например, «кто-то не согласился с Вашей точкой зрения») персонифицируют («Я скучный»), предрекая катастрофу (например, «Меня уволят с работы») [Amir et al., 1998; Stopa, Clark, 2000]. Характерно, что ситуации, не связанные с общением, испытуемые интерпретировали более точно.

Получены доказательства того, что испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности хуже запоминают детали только что произошедшей социальной ситуации. Этот вывод вполне согласуется с положением когнитивной модели социальной фобии Clark и Wells (1995), согласно которой одним из ведущих механизмов возникновения этого заболевания и негативной динамики его течения является чрезмерная фокусировка на собственных ощущениях (self-focused attention). Это означает, что в ситуациях социального взаимодействия внимание человека с высоким уровнем социальной тревожности сосредоточено на внутренних ощущениях и искаженных негативных саморепрезентациях и

метаперцепциях в ущерб восприятию внешних сигналов [Hore et al., 1990; Mellings и Alden, 2000].

В рамках данного направления проводятся исследования искажения восприятия лицевой экспрессии. Было экспериментально доказано, что испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности чаще воспринимают нейтральные выражения лиц как враждебные, лучше запоминают картинки с недружелюбными, нежели с дружелюбными лицами [Pozo et al., 1991; Lundh и Ost, 1996].

Люди с высоким уровнем социальной тревожности отличаются восприятием окружающих как очень критичных. Например, в лабораторном исследовании социальных суждений испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности при интерпретации социальной ситуации, были убеждены в том, что как их самих, так и других студентов оценят негативно. Исследование Alden (2008) обнаружило, что даже наличие положительной обратной связи во время проведения эксперимента не снижает реакцию страха у испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности [Alden et al., 2008].

Несмотря на то, что исследования в данной области многочисленны и проводятся уже не один десяток лет, данные зачастую противоречат друг другу. Так, Philippot и Douillier (2005), Schofield et al. (2007) не выявили различий в распознавании лицевой экспрессии между группой испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности и контрольной группой, в то время как исследование Joogman и Gotlib (2006) обнаружило, что социально тревожные испытуемые более чувствительны к выражению злости. Montagne et al. (2006), напротив, получили данные о том, что испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности хуже распознают злость и отвращение.

Часто испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности правильно распознавали выражения лиц, однако имели тенденцию переоценивать эмоциональные последствия возможной социальной интеракции с людьми, выражающими отвержение. Так, например, исследование Campbell et al. (2009) показало, что даже в случае, когда социально тревожные испытуемые воспринимали возможных собеседников как «счастливых, довольных», они выражали сомнение в том, что эти собеседники доступны для общения (при этом была обнаружена обратная связь между выраженностью — интенсивностью социальной тревожности и степенью воспринимаемой доступности для общения). Подобные расхождения некоторые исследователи объясняют различием в предъявлении стимулов, так как в экспериментальной ситуации неизбежно актуализируется центральный когнитивный элемент социальной тревожности: страх негативной оценки, который,

безусловно, может оказывать влияние на выполнение экспериментального задания.

В рамках данного направления исследовались также так называемые метаперцепции пациентов с высоким уровнем социальной тревожности: то, как с их точки зрения, они выглядят в глазах окружающих. Представляется очевидным, что испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности отличаются негативными метаперцепциями, однако, было обнаружено, что связаны они не с негативным восприятием окружающих, а с негативным восприятием себя самого [Christensen et al., 2003].

Другим направлением изучения социальных перцепций людей с высоким уровнем социальной тревожности является исследование их интерперсональных отношений. Получены данные о том, что их социальные суждения зачастую искажены (например, застенчивые студенты оценивали своих друзей более негативно, а пациенты с социальной фобией воспринимали своего партнера как холодного и недружественного).

Исследования социальных навыков у людей с высоким уровнем социальной тревожности

Некоторые исследователи включают социальную перцепцию в более широкое понятие «социальные навыки», роль которых в возникновении и поддержании социальной фобии остается дискуссионной. В понятие социальных навыков входят как когнитивные способности к социальной перцепции и переработке информации (которые регулируют социальную деятельность), так вербальные и невербальные поведенческие навыки. Таким образом, социальное познание изучается наряду с другими социальными навыками (коммуникационными навыками, способностью к публичным выступлениям). Хотя в ряде экспериментов [Schroeder, 1995; Horley et al., 2003] испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности хуже справлялись с заданиями, некоторые исследователи полагают, что пациенты с социальной фобией обладают необходимыми социальными навыками, а их наблюдаемое поведение является следствием использования избегания и высоким уровнем возбуждения [Clark D.M., Wells A., 1995]. Таким образом, авторы предлагают разграничивать реальные дефициты в области социальных навыков и проблему в области их публичного применения при выполнении действий в присутствии других людей.

Исследования эмоционального и социального интеллекта при высоком уровне социальной тревожности

В последнее десятилетие было проведено несколько исследований эмоционального интеллекта у испытуемых с высоким уровнем социаль-

ной тревожности. Понятие «эмоциональный интеллект» включает в себя способность к распознаванию, оценке и выражению эмоций, а также способность ими управлять. Основной гипотезой этих исследований являлось предположение о том, что страх социальных ситуаций, характерный для социальной фобии, может быть связан с дефицитом эмоционального интеллекта, в частности со способностью правильно оценивать эти ситуации. В ряде исследований было обнаружено, что нарушения в такой составляющей эмоционального интеллекта, как распознавание эмоций по лицевой экспрессии имеют место уже в детском возрасте.

Одно из первых исследований в данной области было предпринято Summerfeldt et al (2006). На широкой популяционной выборке ($n = 2629$) изучалась связь между социальной тревожностью, эмоциональным интеллектом и межличностной адаптацией (interpersonal adjustment). Основным методом исследования эмоционального интеллекта являлась методика, основанная на самоотчете и самооценке испытуемых: краткая версия EQ-i (анкета по определению эмоционального коэффициента, разработанная Bar-On (2002)), измеряющая несколько параметров эмоционального интеллекта: 1) внутриличностный эмоциональный интеллект, который включает в себя способность к распознаванию, пониманию и выражению собственных эмоций (пример утверждения, тестирующий данный конструкт: «мне сложно описать свои чувства»); 2) межличностный эмоциональный интеллект, к которому относится способность распознавать эмоции окружающих, сочувствовать им (пример утверждения: «Я хорошо понимаю, что чувствуют другие люди»); 3) способность к адаптации и совладанию со стрессом.

Исследователи обнаружили следующий характер связи между тремя переменными: фактор эмоционального интеллекта был основным предиктором межличностной адаптации, существенно снижающий влияние страха социальных интеракций. Представляется любопытным тот факт, что связи между эмоциональным интеллектом и другим типом социальной тревожности — страхом публичных выступлений — не обнаружено, что может свидетельствовать в пользу теории неоднородности социальной фобии. В противоположность модели континуума в этой теории постулируется, что различия между застенчивостью, социальной фобией, избегающим личностным расстройством не только количественные, но и качественные.

Выделяют два типа социальной тревожности — страх социальных интеракций (генерализованное социальное тревожное расстройство) и страх делать что-либо публично, например, страх публичных выступлений (наиболее распространенная форма), страх писать или есть на публике (специфическое социальное тревожное расстройство). В дальней-

шем той же исследовательской группой было проведено сравнительное исследование [Summerfeldt et al., 2011] эмоционального интеллекта пациентов с разными видами тревожных расстройств (социальная фобия, обсессивно-компульсивное и паническое расстройства), при этом использовалась та же шкала самоочета — Краткая версия EQ-i. Пациенты с тревожными расстройствами продемонстрировали более низкие показатели общего эмоционального интеллекта по сравнению с группой нормы, при этом самые низкие показатели эмоционального интеллекта были у пациентов с социальной фобией.

При дальнейшем анализе, направленном на прояснение, какие составляющие эмоционального интеллекта наиболее дефицитарны у испытуемых с социальной фобией, получены интересные и несколько неожиданные данные: наиболее существенные расхождения между ними и остальными группами испытуемых обнаружены в области внутриличностного интеллекта. Таким образом, полученные данные акцентируют внимание на дефиците в области самосознания и самопонимания пациентов с социальной фобией. При проведении дальнейших сравнительных исследований представляется необходимым включение группы пациентов с генерализованным тревожным расстройством, при котором нарушение эмоционального интеллекта было неоднократно подтверждено экспериментально [Mennin et al., 2005; Salter-Pedneault et al., 2006; Mennin et al., 2009]. Несомненно, что использование в данных исследованиях исключительно методик самоочета представляется не лучшим выбором для измерения эмоционального интеллекта испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности: присущая им склонность оценивать собственные социальные навыки в более негативном ключе могла существенно исказить результаты.

Сходные данные получены в ходе изучения такого аспекта эмоционального интеллекта, как «emotional knowledge», под которым понимается способность к распознаванию переживаемых и выражаемых эмоциональных состояний, понимание того, какие эмоции соответствуют различным ситуациям, понимание причин и последствий эмоциональных состояний. Данное понятие с одной стороны является составной частью эмоционального интеллекта, а с другой стороны, связано с такими конструктами, как алекситимия и «теория психического». Внутри понятия «emotional knowledge» также различают межличностное и внутриличностное эмоциональное познание. Несмотря на то, что социальную тревожность традиционно связывали с дефицитами в области межличностного познания, метаанализ исследований в данной области получил противоречивую картину: обнаружилась стойкая связь снижен-

ного внутриличностного познания с социальной тревожностью, тогда как данные об интерперсональном познании противоречивы: так, некоторые исследователи обнаруживают более высокий уровень интерперсонального познания у испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности [O'Toole et al., 2013].

Таким образом, авторы метаанализа делают вывод, что социальная тревожность характеризуется прежде всего скудностью внутриличностного знания. Остается открытым вопрос, как связаны между собой эти два конструкта: служит ли дефицит знаний в области эмоциональной сферы predisпозицией к развитию социальной тревожности, или же является ее следствием, как, например, «вторичная алекситимия», возникающая как ответ на тяжело протекающее тревожное расстройство. Исследователи также подчеркивают значимость того факта, что развитие эмоционального познания происходит в результате контактов с окружающими, тогда как люди с высоким уровнем социальной тревожности стремятся избегать социальных контактов и близких отношений, без которых невозможно хорошо понимать собственное эмоциональное состояние и состояние окружающих.

Противоречивость результатов исследований может быть связана с проблемой направленности внимания, которая широко дискутируется в рамках когнитивной модели социальной фобии. Так, часть исследований подтверждают гипотезу, что пациенты с социальной фобией более чувствительны в отношении социальных сигналов, тогда как другие исследования доказывают, что центральным дефицитом при социальной фобии является сниженная способность к саморегуляции. Это может свидетельствовать в пользу теории Clark и Wells (1995), согласно которой именно концентрация внимания на себе в комбинации с негативными искажениями своего образа играет центральную роль в возникновении и хронификации социальной фобии.

Еще одно доказательство того, что социальная тревожность тесно связана с недостаточным внутриличностным интеллектом, было получено Mennin (2009): было обнаружено снижение способности к выражению положительных эмоций и к описанию собственных эмоциональных состояний у пациентов с социальной фобией [Mennin, 2009].

Исследование Jacobs et al. (2008) было посвящено изучению четырех аспектов эмоционального интеллекта испытуемых с социальной фобией: распознаванию и переживанию эмоций, пониманию содержания различных эмоций, их взаимосвязей, а также сознательному управлению собственными эмоциями [Jacobs et al., 2008]. Данные конструкты измерялись с помощью Многофакторной шкалы эмоционального ин-

теллекта, разработанной авторами одной из моделей эмоционального интеллекта Мейером, Саловеем и Карузо в 1999 году (MEIS) [Mayer et al., 2001]. Исследователи выявили обратную корреляцию между выраженностью социальной тревожности и такими параметрами эмоционального интеллекта, как распознавание и переживание эмоций. Тяжесть протекания социальной фобии связана с дефицитом способности к идентификации и использованию эмоциональной информации: дефициты в области восприятия и переживания эмоций приводят к тому, что человек совершает больше промахов в социальных ситуациях, что усиливает социальную тревожность и симптоматику социальной фобии (страх и избегание социальных ситуаций).

Представляется очевидным, что результаты исследований трудно сопоставимы из-за разницы в измерительных материалах и конструктах, которые они тестируют: одна часть исследований тестирует направленность эмоционального интеллекта, а другая — его структуру. Дальнейшее прояснение связей между социальной тревожностью и эмоциональным интеллектом поможет пролить свет на нерешенные дискуссионные вопросы и позволит лучше понять структуру социальной тревожности.

Существуют различные точки зрения на соотношение эмоционального и социального интеллекта: одни ученые считают, что эти конструкты тесно связаны между собой, другие считают их независимыми. Опираясь на данные исследований, обнаруживших дефициты в области публичного выполнения действий у людей с высоким уровнем социальной тревожности, а также на модель социальной фобии Clark и Wells (1995), Hampel et al предположили, что испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности продемонстрируют более низкие показатели по Магдебургскому тесту социального интеллекта, тестирующему социальное познание, социальную память, социальное восприятие, социальную креативность и социальные знания. Результаты исследования неклинической выборки (Hampel et al., 2011) выявили отрицательную корреляцию между социальной тревожностью и такими параметрами социального интеллекта, как социальное понимание, социальная перцепция и социальная память.

Исследования в рамках модели «теория психического»

Еще одной моделью для изучения социального познания является так называемая «теория психического» — Theory of Mind (ТоМ). Исследования в рамках ТоМ у пациентов с социальной фобией начали проводиться недавно и пока еще крайне скудны. Некоторые исследователи выделяют два аспекта ТоМа: распознавание и декодирование эмоцио-

нального состояния окружающих, основанные на непосредственном наблюдении (относится к базовым когнитивным навыкам, таким, как распознавание выражений лиц) и рассуждение об эмоциональных состояниях окружающих с тем, чтобы объяснить или предсказать их поведение (требует навыков более высокого порядка, например, распознавание более тонких эмоций и подтекста) [Sabbagh, 2004; Washburn, 2012]. Можно проследить некую аналогию между этими аспектами ТоМ и упомянутыми выше опытным и стратегическим доменами эмоционального интеллекта, что является хорошей иллюстрацией размытости границ между данными понятиями.

В исследовании Heisel и McNally (2014) испытуемым с высоким уровнем социальной тревожности предъявляли два задания в рамках модели «теория психического»: методику «Reading the mind in the eyes», (выявляющую способности распознавать эмоциональное состояние, опираясь лишь на выражение глаз на фотографиях) и фильм, направленный на диагностику социальных когниций. Испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности хуже, чем группа здоровых испытуемых справились с распознаванием эмоциональных состояний по глазам (при распознавании выражений глаз с негативной модальностью, они были склонны выбирать более негативный вариант ответа), тогда как задание на диагностику социальных когниций обе группы выполнили одинаково.

Было обнаружено, что испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности приписывали более интенсивные эмоции персонажам теста, а также уделяли больше внимания тому, что персонажи думают и чувствуют. Таким образом, люди с высоким уровнем социальной тревожности находятся как бы на противоположном полюсе по ТоМ от пациентов с аутизмом, которым сложно представить себе эмоциональное состояние окружающих и поставить себя на их место. В отличие от них, испытуемые с высоким уровнем социальной тревожности имеют тенденцию «чрезмерно ментализировать», или другими словами к гиперментализации.

Необходимо также упомянуть о том, что имеются данные в пользу более развитых способностей к распознаванию эмоций окружающих у пациентов с высоким уровнем социальной тревожности. Так, в исследовании Sutterby et al. (2012) испытуемые-женщины с высоким уровнем социальной тревожности лучше распознавали эмоции по выражению глаз (методика «Reading the mind in the eyes»). Полученные парадоксальные данные авторы объясняют повышенной восприимчивостью социально тревожных людей к сигналам опасности в социальных ситуациях. Подобные интерпретации согласуются с постулатами эволюционной

теории социальной тревожности [Gilbert et al., 1990 2001], согласно которой социальная тревожность выполняет адаптивную репродуктивную функцию в ходе эволюции, позволяя заранее распознавать такие опасности в социальной сфере как агрессия, отвержение, потеря статуса. Однако в результате повышенной активации этих систем, человек может переоценить опасность социальных ситуаций и тогда возникает дезадаптация в виде социальной тревожности.

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что основной фокус исследований нарушений социального познания при социальной фобии до недавнего времени был направлен на изучение искажений в восприятии социальных ситуаций и на оценку уровня развития социальных навыков испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности.

Исследования других аспектов социального познания при высоком уровне социальной тревожности начали проводиться только в последнее десятилетие, они частично подтвердили гипотезу о наличии связей между социальной тревожностью, с одной стороны, и дефицитами в области эмоционального и социального интеллекта, а также нарушениями ментализации, с другой. Безусловно, данные в этой области еще достаточно скудны, чтобы получить полную картину специфики социального познания при высоком уровне социальной тревожности, многие вопросы остаются пока открытыми, сопоставление результатов исследований затруднено и тем, что представления о составляющих процесса социального познания различаются. При проведении дальнейших исследований представляется целесообразным использование многомерного методического комплекса, позволяющего оценить сразу несколько составляющих социального познания (например, структуру и направленность эмоционального интеллекта). Очевидно, что дальнейшее изучение социальных когний испытуемых с высоким уровнем социальной тревожности может прояснить спорные, нерешенные вопросы в отношении самой социальной фобии (вопрос об ее однородности, о фокусе внимания при социальной фобии).

ЛИТЕРАТУРА

- Alden L.E., Taylor C.T., Mellings T.M.J.B., Laposa J.M.* Social anxiety and the interpretation of positive social events // *Journal of Anxiety Disorders*. 2008. Vol. 22. Pp. 577—590.
- Amir N., Foa E.B., Coles M.E.* Negative interpretation bias in social phobia // *Behaviour Research and Therapy*. 1998. Vol. 36. Pp. 945—957.

- Baron-Coen S., Wheelwright S., Hill, J., Rastle Y., Plumb I. The «Reading the Mind in the Eyes» Test revised version: a study with normal adults, and adults with Asperger syndrome or High functioning autism // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2001. Vol. 42. Pp. 241—251.
- Bar-on R. Bar-on emotional quotient inventory: Short version — technical manual / Toronto: MultiHealth Systems. 2002.
- Battaglia M., Zanoni A., Taddei M., Giorda R., Bertolotti E., Lampis V., et al. Cerebral responses to emotional expressions and the development of social anxiety disorder: a preliminary longitudinal study // *Depression and Anxiety*. 2012. Vol. 29(1). Pp. 54—61.
- Campbell D.W., Sareen J., Stein M.B., Kravetsky L.B., Paulus M.P., Hassard S.T., Reiss M.D. Happy but not so approachable: the social judgments of individuals with generalized social phobia // *Depression and Anxiety*. 2009. Pp. 1—6.
- Christensen N.P., Stein M.B., Means-Christensen A. Social anxiety and interpersonal perception: a social relation model analysis // *Behaviour Research and Therapy*. 2003. Vol. 41. Pp. 1355—1371.
- Clark D.M., Wells A. A cognitive model of social phobia // *Social phobia: Diagnosis, assessment, and treatment* / In Heimberg R.G., Liebowitz M.R., Hope D.A., Schneier F.R. (Eds.). New-York: Guilford Press, 1995. Pp. 69—93.
- Gilbert P., Trower P. The evolution and manifestation of social anxiety // *Shyness and embarrassment: Perspective from social psychology* / In Crozier W.R. (Ed.). New York: Cambridge University Press, 1990. Pp. 144—177.
- Gilbert P., Trower P. Evolution and process in social anxiety // *International handbook of social anxiety* / In W.R. Crozier, L.E. Alden (Eds.). Chichester: Wiley, 2001. Pp. 259—279.
- Hambel S., Weis S., Hiller W., Witthoft M. The relation between social anxiety and social intelligence: A latent variable analysis // *Journal of Anxiety Disorders*. 2011. Vol. 25. Pp. 545—553.
- Hezel D.M., McNally R.J. Theory of Mind Impairments in Social Anxiety Disorder // *Behavior Therapy*. 2014. Vol. 45. Pp. 530—540.
- Hope D.A., Heimberg R.G., Klein J.F. Social anxiety and the recall of interpersonal information // *Journal of Cognitive Psychotherapy*. 1990. Vol. 4. Pp. 185—195.
- Horley K., Williams L.M., Gonsalvez C., Cordon E. Social phobic do not see eye to eye: A visual scanpath study of emotional expression processing // *Journal of Anxiety Disorders*. 2003. Vol. 410. Pp.1—12.
- Jacobs M., Snow J., Geraci M., Vythilingam M., Blair R.J.R., Charney D.S., Pine D.S., Blair K.S. Association between level of emotional intelligence and severity of anxiety in generalized social phobia // *Journal of Anxiety Disorders*. 2008. Vol. 22. Pp. 1487—1495.
- Lundh L., Ost L. Recognition bias for critical faces in social phobics // *Behaviour Research and Therapy*. 1996. Vol. 34. Pp. 787—794.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) / Toronto: Multi-Health Systems, 2001.
- Mellings T.M., Alden L.E. Cognitive processes in social anxiety: The effect of self-focus, rumination and anticipatory processing // *Behaviour Research and Therapy*. 2000. Vol. 38. Pp. 243—257.

- Mennin D.S., Heimberg R.G., Turk C.L., Fresco D.M.* Preliminary evidence for an emotion regulation deficit model of generalized anxiety disorder // Behaviour Research and Therapy. 2005. Vol. 43. Pp. 1281—1310.
- Mennin D.S., McLaughlin K.A., Flanagan T.J.* Emotion regulation deficits in generalized anxiety disorder, social anxiety disorder, and their co-occurrence // Journal of Anxiety Disorders. 2009. Vol. 23. Pp. 866—871.
- Montagne B., Schutters S., Westenberg H.G., van Honk J.* Reduced sensitivity in the recognition of anger and disgust in social anxiety // Cognitive Neuropsychiatry. 2006. Vol. 11. Pp. 389—401.
- Philipot P., Douillierz C.* Social phobic do not misinterpret facial expression of emotion // Behaviour Research and Therapy. 2005. Vol. 35. Pp. 639—652.
- Plana I., Lavoie M-A., Battaglia M., Achim A.M.* A meta-analysis and scoping review of social cognition performance in social phobia, posttraumatic stress disorder and other anxiety disorders // Journal of Anxiety Disorders. 2014. Vol. 28. Pp. 169—177.
- Pozo C., Carver, C.S., Wellence A.R., Scheier M.F.* Social anxiety and social perception: Construing others reactions to the self. // Personality and Social Psychology Bulletin. 1991. Vol. 17. Pp. 355—362.
- O'Toole M.S., Hougaard E., Mennin D.S.* Social anxiety and emotion knowledge: A meta-analysis // Journal of Anxiety Disorders. 2013. Vol. 27. Pp. 98—108.
- Sabbagh M.A.* Understanding orbitofrontal contributions to theory-of-mind reasoning: implication for autism // Brain Condition. 2004. Vol. 55. Pp. 209—219.
- Salters-Pedneault K., Roemer L., Tull M.T., Rucker L., Mennin D.S.* Evidence of broad deficits in emotion regulation associated with chronic worry and generalized anxiety disorder // Cognitive Therapy and Research. 2006. Vol. 30. Pp. 469—480.
- Schofield C.A., Coles M.E., Gibb B.E.* Social anxiety and interpretation biases for facial displays of emotion: emotion detection and ratings of social cost // Behaviour Research and Therapy. 2007. Vol. 45 (1). Pp. 2950—2963.
- Schroeder J.L.* Interpersonal perception skills: Self-concept correlate // Perceptual and Motor Skills. 1995. Vol. 80. Pp. 51—56.
- Simonian S.J., Beidel D.C., Turner S.M., Berkes, J.L., Long J.H.* Recognition of facial affect by children and adolescents diagnosed with social phobia // Child Psychiatry and Human Development. 2001. Vol. 32 (2) Pp. 137—145.
- Stopa L., Clark D.M.* Social phobia and interpretation of social events // Behaviour Research and Therapy. 2000. Vol. 38. Pp. 273—283.
- Summerfeldt L.J., Kloosterman P.H., Antony M.M., Parker J.D.A.* Social anxiety, Emotional intelligence, and interpersonal adjustment // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2006. Vol. 28. Pp. 57—68.
- Summerfeldt L.J., Kloosterman P.H., Antony M.M., McCabe R.E., Parker J.D.A.* Emotional intelligence in Social Phobia and other Anxiety Disorders // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2011. Vol. 33. Pp. 69—78.
- Sutterby S.R., Bedwell J.S., Passler J.S., Deptula A.E., Mesa F.* Social anxiety and social cognition: The influence of sex // Psychiatry Research. 2012. Vol. 197. Pp. 242—245.
- Washburn D.* Theory of mind decoding and reasoning abilities in depression, social phobia, and commorbid condition // Master's thesis. 2012.

SOCIAL ANXIETY AND SOCIAL COGNITION (REVIEW OF FOREIGN STUDIES)²

I.V. NIKITINA

This article considers the main directions of research on social cognition in people with high levels of social anxiety. The collated data of studies into social skills, emotional and social intelligence, distortions in the perception of people with high level of social anxiety in social situations, as well as research in the theory of mind. The main focus of research on social cognition with social anxiety, until recently, was aimed at studying the distortion in the perception of social situations and social skills and only in the last decade, began to study other aspects. This article shows a lack of studies on emotional and social intelligence in social anxiety, there is a necessity for further research. The article highlights the contradictory data, the difficulty of correlating the different components of the process of social cognition.

Keywords: social anxiety, social perception, social cognition, social skills, emotional intelligence, social intelligence, Theory of Mind, emotional regulation, emotional knowledge, cognitive model of social phobia.

Alden L.E., Taylor C.T., Mellings T.M.J.B., Laposa J.M. Social anxiety and the interpretation of positive social events // *Journal of Anxiety Disorders*. 2008. Vol. 22. Pp. 577—590.

Amir N., Foa E.B., Coles M.E. Negative interpretation bias in social phobia // *Behaviour Research and Therapy*. 1998. Vol. 36. Pp. 945—957.

Baron-Coen S., Wheelwright S., Hill, J., Rastle Y., Plumb I. The "Reading the Mind in the Eyes" Test revised version: a study with normal adults, and adults with Asperger syndrome or High functioning autism // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2001. Vol. 42. Pp. 241—251.

Bar-on R. Bar-on emotional quotient inventory: Short version — technical manual / Toronto: MultiHealth Systems. 2002.

Battaglia M., Zanoni A., Taddei M., Giorda R., Bertoletti E., Lampis V., et al. Cerebral responses to emotional expressions and the development of social anxiety disorder: a preliminary longitudinal study // *Depression and Anxiety*. 2012. Vol. 29(1). Pp. 54—61.

Campbell D.W., Sareen J., Stein M.B., Kravetsky L.B., Paulus M.P., Hassard S.T., Reiss M.D. Happy but not so approachable: the social judgments of individuals with generalized social phobia // *Depression and Anxiety*. 2009. Pp.1—6.

Christensen N.P., Stein M.B., Means-Christensen A. Social anxiety and interpersonal perception: a social relation model analysis // *Behaviour Research and Therapy*. 2003. Vol. 41. Pp. 1355—1371.

² This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (grant No. 14-18-03461).

- Clark D.M., Wells A.* A cognitive model of social phobia // *Social phobia: Diagnosis, assessment, and treatment* / In Heimberg R.G., Liebowitz M.R., Hope D.A., Schneier F.R. (Eds.). New-York: Guilford Press, 1995. Pp. 69–93.
- Gilbert P., Trower P.* The evolution and manifestation of social anxiety // *Shyness and embarrassment: Perspective from social psychology* / In Crozier W.R. (Ed.). New York: Cambridge University Press, 1990. Pp.144–177.
- Gilbert P., Trower P.* Evolution and process in social anxiety // *International handbook of social anxiety* / In W.R. Crozier, L.E. Alden (Eds.). Chichester: Wiley, 2001. Pp. 259–279.
- Hambel S., Weis S., Hiller W., Witthoft M.* The relation between social anxiety and social intelligence: A latent variable analysis // *Journal of Anxiety Disorders*. 2011. Vol. 25. Pp. 545–553.
- Hezel D.M., McNally R.J.* Theory of Mind Impairments in Social Anxiety Disorder // *Behavior Therapy*. 2014. Vol. 45. Pp. 530–540.
- Hope D.A., Heimberg R.G., Klein J.F.* Social anxiety and the recall of interpersonal information // *Journal of Cognitive Psychotherapy*. 1990. Vol. 4. Pp. 185–195.
- Horley K., Williams L.M., Gonsalvez C., Cordon E.* Social phobic do not see eye to eye: A visual scanpath study of emotional expression processing // *Journal of Anxiety Disorders*. 2003. Vol. 410. Pp.1–12.
- Jacobs M., Snow J., Geraci M., Vythilingam M., Blair R.J.R., Charney D.S., Pine D.S., Blair K.S.* Association between level of emotional intelligence and severity of anxiety in generalized social phobia // *Journal of Anxiety Disorders*. 2008. Vol. 22. Pp. 1487–1495.
- Lundh L., Ost L.* Recognition bias for critical faces in social phobics // *Behaviour Research and Therapy*.1996.Vol. 34. Pp. 787–794.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) / Toronto: Multi-Health Systems, 2001.
- Mellings T.M., Alden L.E.* Cognitive processes in social anxiety: The effect of self-focus, rumination and anticipatory processing // *Behaviour Research and Therapy*. 2000. Vol. 38. Pp. 243–257.
- Mennin D.S., Heimberg R.G., Turk C.L., Fresco D.M.* Preliminary evidence for an emotion regulation deficit model of generalized anxiety disorder // *Behaviour Research and Therapy*. 2005. Vol. 43. Pp. 1281–1310.
- Mennin D.S., McLaughlin K.A., Flanagan T.J.* Emotion regulation deficits in generalized anxiety disorder, social anxiety disorder, and their co-occurrence // *Journal of Anxiety Disorders*. 2009. Vol. 23. Pp. 866–871.
- Montagne B., Schutters S., Westenberg H.G., van Honk J.* Reduced sensitivity in the recognition of anger and disgust in social anxiety // *Cognitive Neuropsychiatry*. 2006. Vol. 11. Pp. 389–401.
- Philipot P., Douilliez C.* Social phobic do not misinterpret facial expression of emotion // *Behaviour Research and Therapy*. 2005. Vol. 35. Pp. 639–652.
- Plana I., Lavoie M-A., Battaglia M., Achim A.M.* A meta-analysis and scoping review of social cognition performance in social phobia, posttraumatic stress disorder and other anxiety disorders // *Journal of Anxiety Disorders*. 2014. Vol. 28. Pp. 169–177.

- Pozo C., Carver, C.S., Wellence A.R., Scheier M.F. Social anxiety and social perception: Construing others reactions to the self. // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1991. Vol. 17. Pp. 355—362.
- O'Toole M.S., Hougaard E., Mennin D.S. Social anxiety and emotion knowledge: A meta-analysis // *Journal of Anxiety Disorders*. 2013. Vol. 27. Pp. 98—108.
- Sabbagh M.A. Understanding orbitofrontal contributions to theory-of-mind reasoning: implication for autism // *Brain Condition*. 2004. Vol. 55. Pp. 209—219.
- Salters-Pedneault K., Roemer L., Tull M.T., Rucker L., Mennin D.S. Evidence of broad deficits in emotion regulation associated with chronic worry and generalized anxiety disorder // *Cognitive Therapy and Research*. 2006. Vol. 30. Pp. 469—480.
- Schofield C.A., Coles M.E., Gibb B.E. Social anxiety and interpretation biases for facial displays of emotion: emotion detection and ratings of social cost // *Behaviour Research and Therapy*. 2007. Vol. 45 (1). Pp. 2950—2963.
- Schroeder J.L. Interpersonal perception skills: Self-concept correlate // *Perceptual and Motor Skills*. 1995. Vol. 80. Pp. 51—56.
- Simonian S.J., Beidel D.C., Turner S.M., Berkes, J.L., Long J.H. Recognition of facial affect by children and adolescents diagnosed with social phobia // *Child Psychiatry and Human Development*. 2001. Vol. 32 (2) Pp.137—145.
- Stopa L., Clark D.M. Social phobia and interpretation of social events // *Behaviour Research and Therapy*. 2000. Vol. 38. Pp. 273—283.
- Summerfeldt L.J., Kloosterman P.H., Antony M.M., Parker J.D.A. Social anxiety, Emotional intelligence, and interpersonal adjustment // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2006. Vol. 28. Pp. 57—68.
- Summerfeldt L.J., Kloosterman P.H., Antony M.M., McCabe R.E., Parker J.D.A. Emotional intelligence in Social Phobia and other Anxiety Disorders // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2011. Vol. 33. Pp. 69—78.
- Sutterby S.R., Bedwell J.S., Passler J.S., Deptula A.E., Mesa F. Social anxiety and social cognition: The influence of sex // *Psychiatry Research*. 2012. Vol. 197. Pp. 242—245.
- Washburn D. Theory of mind decoding and reasoning abilities in depression, social phobia, and commorbid condition // *Master's thesis*. 2012.